

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Проблемы участия адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе

Исполнитель
студент группы 321об 3 _____ С.В. Картавцева
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук _____ О.В. Скоробогатова
(подпись, дата)

Нормоконтроль
_____ Н.С. Архипова
(подпись, дата)

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« ____ » _____ 2016 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента группы 321об 3 Картавцевой Светланы Вадимовны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Проблемы участия адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе» утверждено приказом от №
2. Срок сдачи студентом законченной работы 07.06.2017
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Нормативно-правовые акты, правоприменительные акты, специальная юридическая литература.
4. Содержание выпускной квалификационной работы:
Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве, основные гарантии обеспечивающие реальность его полномочий по участию в процессе доказывания, обеспечение сохранности сведений составляющих адвокатскую тайну, пределы допустимой деятельности адвокатов и ответственность за совершение действий, нарушающих права своих доверителей и подрывающих авторитет адвокатуры, оптимальные пути совершенствования законодательства.
5. Перечень материалов приложения: нет
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания 10.10.2016

Руководитель выпускной квалификационной работы: к.ю.н., доцент О.В. Скоробогатова

Задание принял к исполнению 10.10.2016

(подпись студента)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 История становления и развития адвокатуры в России	8
2 Правовой статус защитника в уголовном процессе	12
3 Уголовно-процессуальные полномочия адвоката-защитника как субъекта доказывания	
3.1 Основания и порядок вступления защитника в уголовный процесс	15
3.2 Средства и способы собирания доказательств защитником в уголовном процессе	18
3.3 Правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве	35
3.4 Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей как основание дисциплинарной ответственности адвоката	45
Заключение	57
Библиографический список	62

РЕФЕРАТ

Курсовая работа содержит 66с., 53 источника.

АДВОКАТУРА, ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА, АДВОКАТ-ЗАЩИТНИК, НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТА, АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ АДВОКАТОВ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА, АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА.

В работе исследованы аспекты участия адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе на современном этапе развития уголовного судопроизводства в России.

Объект исследования данной работы это рассмотрение вопроса о том, является ли адвокат субъектом доказывания и каково доказательственное значение полученной от его адвокатского расследования информации.

Целями данной работы является показать российскую специфику участия адвоката в современном уголовном процессе России, осветить проблемы осуществления адвокатской деятельности, которые остались вне регламентации законодателя и найти пути решения для совершенствования дальнейшего развития адвоката как полноправного участника уголовного процесса.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа и обобщения, а также частно-научные методы исследования сравнительно-правовой и формально-юридический.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проблем участия адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе является актуальной темой на протяжении многих лет, что обусловлено, прежде всего, спецификой адвокатской деятельности и занимаемым ими процессуальным положением. В данное время институту адвокатуры уделяется достаточно много внимания, что еще раз подтверждает актуальность темы исследования. Столь повышенное внимание со стороны государства и общества обусловлено прежде всего многими проблемами которые назревали достаточно давно и не находили своего решения в законодательстве РФ. На протяжении всей истории своего развития адвокатура, всегда претерпевала определенные трудности, ограничения, ущемления, в осуществлении своей деятельности, как со стороны государства, так и его отдельных институтов. Адвокатам всегда приходилось бороться за свои права и свою независимость, чтобы добросовестно и полно защищать законные права и интересы своих доверителей.

Адвокатура это институт гражданского общества, и его главной целью является защита прав и свобод человека и гражданина, стремление содействовать развитию диалога между властью и обществом, направленного на установление в правовом государстве разумного баланса «публичных и частных интересов». Извечно сложившаяся практика воспрепятствования деятельности адвокатов, ограничение их в реализации процессуальных функций, отсутствие единообразного регулирования адвокатской деятельности, все это приводит к ограничению возможностей стороны защиты, а, следовательно, конституционных прав подозреваемых и обвиняемых на получение квалифицированной юридической помощи. Серьезно осложняется проблема существования адвоката как самостоятельного субъекта доказывания тем, что многие нормы российского законодательства, противоречат друг другу, имеют пробелы, либо вообще являются неприемлемыми в правовом государстве. Отсутствие законодательно закрепленных норм по регулированию адвокатской деятельности, вызывают

острые проблемы и подрывают правовой уровень развития нашей страны.

Несмотря на значительное количество исследований, и публикаций по данному вопросу, законодательство пока не прогрессирует и не устраняет недостатки в повышении качества юридической помощи. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, с которыми сталкиваются адвокаты, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования, что и обусловило ее выбор.

Поскольку обозначенная тематика довольно богата по содержанию, проблемная и актуальная она освещалась на разных этапах развития общества, развивается она и сейчас, в монографических работах: Ю.С. Пилипенко, Р.Г. Мельниченко, А.С. Тарана, А.В. Пиюка, Ю.П. Гармаева, И.Н. Чеботарева, А.П. Попова, Е.Г. Мартынчика, К.Б. Калиновского, Н.А. Громова, Е.В. Кронова, В.А. Борченко, В.И. Сергеева, Г.К. Шарова, Е.А. Засориной, Н. Львовой, С.К. Бураева, Т.Г. Дабижа, В.Г. Бессарабова, И.А. Пикалова, А.В. Закомолдина и многих других.

Объект исследования данной работы это рассмотрение вопроса о том, является ли адвокат субъектом доказывания и каково доказательственное значение полученной от его адвокатского расследования информации.

Целями данной работы является проанализировать проблемы участия адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе, показать российскую специфику участия адвоката в современном уголовном процессе России, осветить проблемы осуществления адвокатской деятельности, которые остались вне регламентации законодателя и найти пути решения для совершенствования дальнейшего развития адвоката как полноправного участника уголовного процесса.

Поставленные цели достигаются путем метода решения следующих задач:

- изучить действующее законодательство РФ, регулирующие правовые основы деятельности адвоката;

- сформулировать основные проблемы участия адвоката-защитника как субъекта доказывания и выяснить возможные пути их решения;
- выделить основные гарантии независимости адвоката, при осуществлении полномочий в уголовном судопроизводстве;
- исследовать правонарушения совершаемые адвокатами и предусмотренную за них ответственность;
- проанализировать пробелы в защите адвокатской тайны и возможные последствия ее нарушения;

Теоретическую основу составили труды: Ю.С. Пилипенко, Р.Г. Мельниченко, Н. Львовой, Е.Г Мартыничика, Е.А. Засориной, Т.Г. Дабижа, Е.В. Кронова, В.А. Борченко и других.

Эмпирическую базу составляет система норм российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок деятельности адвоката-защитника в уголовном, иные нормативно правовые акты, юридическая литература по теме исследования, судебная практика.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа и обобщения, а также частно-научные методы исследования сравнительно-правовой и формально-юридический.

Безусловно, к настоящему времени проделана значительная научная работа по исследованию процессуальных возможностей адвоката как субъекта уголовного судопроизводства, но все это уровень научных исследований, а законодательство остается с пробелами и правовыми коллизиями. Отсутствие на практике конституционного принципа равноправия и состязательности сторон, ограничивает реализацию адвокатом возложенной на него публичной функции оказания квалифицированной юридической помощи. Все это, безусловно, подрывает всю правовую систему РФ. Все перечисленные проблемы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, все это делает необходимым системный подход к их решению.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Ранее современных адвокатов называли «поверенные». И первое упоминание о них, было в Псковской и Новгородских судебных грамотах. До судебной реформы 1864г. термин «адвокат» был упомянут при Петре I в «Воинских уставах». Так в этом уставе одна из глав называлась «Об адвокатах и полномочных» и определяла их полномочия и задачи.

С периода царствования Петра I и до реформ 1864 г. законодатель принимал меры по упорядочению деятельности «адвокатов», и эти меры шли по различным направлениям. В то время существовала: «адвокатура Западного края; институт депутатов при следствиях; введение института присяжных стряпчих при коммерческих судах в 1832 г. (т. е. профессиональных ходатаев по коммерческим спорам)». Но данные категории в связи с бурными экономическими изменениями, тем более после отмены крепостного права перестали удовлетворять общество и, следовательно, оно стало остро нуждаться в реформах.

Вследствие выше названных причин правительством Александра II в середине 1860-х гг. были проведены реформы, в этом ряду и судебная реформа 1864 г., она решительно порвала с прошлым не только в строительстве судебной системы, но и в отношении к адвокатской профессии. Данная реформа в последующем заняла достойное место, а главное оказалась самой прогрессивной. Все те преобразования, что были ей, введены, просуществовали с небольшими изменениями до 1917 г.

Согласно новым изменениям Судебными уставами 1864 г. была введена присяжная адвокатура. Для того чтобы стать присяжным поверенным, необходимо было выполнить ряд условий: «подать прошение в совет поверенных, указав в нем необходимые в соответствии с законом сведения; «документы, подтверждавшие образование, стаж и другую необходимую информацию о претенденте».

Совет присяжных поверенных, по завершению рассмотрения представ-

ленных кандидатом документов, выносил постановление или о принятии его в число «присяжных поверенных», о чем выдавалось свидетельство, или отказывал в этом. Если Совет принимал кандидата в «присяжные поверенные», то им приносилась присяга, и все это публиковалось, придавалось огласке. Для присяжных поверенных существовали правила, которые были обязательны для исполнения:

- «Присяжный поверенный не мог действовать в суде в качестве поверенного против своих родителей, жены, детей, родных братьев, сестер, дядей и двоюродных братьев и сестер».

- «Присяжный поверенный не мог не только быть в одно и то же время поверенным обеих спорящих сторон, но и переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой».

- «Присяжным поверенным запрещалось покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по их тяжбам, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц».

- «Присяжный поверенный не должен был оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и по окончании».

Данные правила поведения, очень схожи с теми, что закреплены на современном этапе в Кодексе профессиональной этики адвоката. Также для присяжных поверенных была предусмотрена уголовная, гражданско-правовой и дисциплинарная ответственность.

В период советской власти, В. И. Ленин Декретом от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде» упразднил институты частной и присяжной адвокатуры, без какой либо замены. В соответствии с данными изменениями в роли «защитников по уголовным делам» или «поверенным по гражданским делам» мог выступить любой человек, пользовавшийся гражданскими правами. То есть адвокатура вернулась в положение, существовавшее до реформы 1864г. и стала так называемой «свободной профессией».

После данных перемен первой попыткой воссоздать адвокатуру была «Инструкция о революционных трибуналах» от 19 ноября 1917 г. В соответ-

вии с данной инструкцией при революционных трибуналах должны были быть созданы «коллегии защитников», куда принимали лиц по рекомендации местных советов.

По факту адвокатура на тот момент стала инструментом нового государства, и не имела самостоятельности. Однако даже в такона не устраивала власть, потому что не подходила для тоталитарного государства. В ходе заседаний 25 и 26 мая 1922 г. ВЦИК принял «Положение об адвокатуре», определившей общие черты ее существования и функции, которая она могла осуществлять. Над адвокатурой был установлен жесткий надзор, который осуществлялся судами, прокуратурой и исполкомами местных советов.

Далее в 1923 году Постановлением ВЦИК «Положение об адвокатуре» было внесено в «Положение о судеустройстве» отдельной главой. На данный период остро обстоляла проблема, и шел спор, можно ли адвокатам заниматься частной практикой. В проектах «Положения об адвокатуре» 1934 г. и 1937 г. она то разрешалась, то запрещалась.

Тем не менее, несмотря не все обострения вокруг адвокатуры 16 августа 1939 г. было принято «Положение об адвокатуре СССР». Оно действовало до 1962 г., т. е. более 20 лет. Однако как такого нормального судопроизводства тот период не существовало. Во-первых, это период репрессий, а во-вторых, Великая Отечественная война наложила, в связи, с чем было значительное уменьшении численности адвокатов, большинство из них уходили на фронт.

После смерти И. В. Сталина и окончания периода репрессий, с наступлением «Хрущевской оттепели» стала меняться и позиция законодателя, которая, так или иначе, дискриминировала права адвокатов как участников уголовного процесса. Постепенно адвокатура стала меняться, и, следовательно, назрела необходимость нового закона об адвокатуре.

Закон СССР «Об адвокатуре» был принят 30 ноября 1979 г. На его основе 20 ноября 1980 г. было принято Положение «Об адвокатуре РСФСР», которое действовало вплоть до распада СССР, и после него еще в течение еще десяти лет. В тот период становления суверенной российской государственности ут-

верждались принципы демократии и признания человека, его прав и свобод в качестве приоритетной задачи конституционного строительства.¹

Положение «Об адвокатуре РСФСР 1980 г.», сохранявшее свое действие в новой России, в рамках проводимой правовой реформы закономерно и неоднократно пытались заменить новым законом «Об адвокатуре». В 1991 г. в России произошла буржуазная революция, которая, как и социалистическая 1917 г., стала разрушать все достижения реформ предыдущей эпохи. Адвокатуре пришлось за эти более чем десять лет до принятия Закона «Об адвокатуре» бороться за свое существование среди беззакония и произвола.² Однако случилось это только в 2002 г., после того как российское общество стало активно переходить на новый этап развития как в экономической так и правовой сфере.

Федеральный закон РФ № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", был принят 31 мая 2002 года и вступил в действие с 1 июля 2002 года. Главным достижением, наконец, то принятого закона является то, что, то была провозглашена независимость адвокатуры от государства, чего так добивались адвокаты из поколения в поколение.³

¹ Адвокатура в России : учебник / под общ.ред. М. Б. Смоленского. - 2-е изд., испр. и доп. М. : КНОРУС, 2016. 310 с.

² Адвокатура в России: учебник / под ред. проф. Демидовой Л.А. - 2-е изд., перераб. и доп. ЗАО "Юстицинформ", 2005.

³ Сергеев В.И. Проблемы становления российской адвокатуры в условиях капиталистического развития государства / Сергеев В. И. // Закон. М., 2007. № 12. С. 13 - 20.

2 ПРАВОЙ СТАТУС АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТА В РФ

Вопрос о юридической природе института адвокатуры имеет актуальность на всех этапах ее развития. Адвокатура в Российской Федерации, не является общественной организацией и, не входит в систему органов государственной власти и, однако сочетает в себе их некоторые черты. Основными элементами деятельности адвокатуры в РФ являются принципы, заложенные в ее основу. Говоря о данных принципах, имеется в виду, принципы которые определяют сущность и предназначение адвокатуры.⁴

Вч. 2 статьи 3 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", данные принципы официально закреплены и включают в себя: «принцип законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов».⁵ Именно данные принципы позиционируют адвокатуру как, во-первых самостоятельный институт гражданского общества, а во-вторых отграничивает данный институт от институтов государственной власти. Институт адвокатуры всегда находится в развитии, но главное, на каком бы этапе развития он не был его совершенствование не должно противоречить основополагающим принципам, заложенным в Законе.

Основополагающим является Законность - это главное условие функционирования адвокатуры. Далее следует принцип независимости, то есть никто не может вмешиваться в деятельность адвоката и адвокатских образований.

Так согласно статье 18 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются».⁶

Следующий по важности принцип равноправия адвокатов, что означает: «равенство перед законом, государством независимо от того, в какой органи-

⁴ Бессарабов В.Г., Косарев М.А. Понятие правового статуса адвоката / В.Г. Бессарабов, М.А. Косарев // Право и политика. 2005. № 11. С. 93 - 103.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" "Российская газета". 2002. 05 июня. № 100.

⁶ Там же.

зационной форме действуют адвокаты; в едином правовом обеспечении статуса адвоката и общих профессиональных задач; равенство внутри адвокатского сообщества; равный доступ к адвокатской деятельности».⁷

Все принципы, перечисленные в Законе это единая система, и, каждый из них характеризует определенную сторону в деятельности адвокатуры, но, для того чтобы уяснить сущность адвокатуры в целом, они должны находиться в единстве и во взаимосвязи. Если нарушается хоть один из принципов, то нарушается вся система, что в последующем нарушает нормальное функционирование адвокатуры и вызывает невозможность успешного решения стоящих перед адвокатурой задач.

Анализируя содержание Закона, представляется, что адвокатура рассматривается в Российском законодательстве как особый публично-правовой институт. Такой подход полностью оправдан, он соответствует сущности, природе и назначению адвокатуры в государстве.

Публичность адвокатуры предопределена ее функциями и задачами, которые отражают сущность адвокатуры – «защищать права, свободы, интересы граждан и организаций, которая может осуществляться только в пределах, признаваемых юридическими нормами и предписаниями».

Непосредственно правовой статус адвоката отчасти находится в зависимости от статуса адвокатуры в целом, и в некоторой степени можно говорить, о том, что в статусе адвоката находит свое продолжение и реализацию статус адвокатуры.

Чтобы конкретизировать правовой статус адвоката необходимо выявить все составляющие его элементы, чтобы ясно видеть степень влияния адвоката на происходящие в обществе и государстве явления.

По мнению большинства специалистов, статус адвоката, включает следующие элементы:

-«Полномочия адвоката (права, обязанности и способы их реализации)»;

⁷ Беньяминова З. Я. Юридическая природа института адвокатуры / З. Я. Мартынич // Российская юстиция. - М.: Юрист. 2008. № 8. С. 29 - 33.

- «Гарантии независимости адвоката»;
- «Гарантии безопасности адвоката»;
- «Гарантии неприкосновенности адвоката»;
- «Ответственность адвоката».

Исходя из всего вышесказанного и следуя из элементов составляющих правовой статус адвоката.

Так правовой статус адвоката – «это правовое положение адвоката, определяемое совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения с институтами гражданского общества, органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами, закрепленное в законодательстве Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре, определяемое полномочиями адвоката, гарантиями независимости, безопасности и неприкосновенности, а также ответственностью адвоката».⁸

⁸ Бессарабов В. Г., Косарев М.А. Понятие правового статуса адвоката / В.Г. Бессарабов, М.А. Косарев // Право и политика. 2005. № 11. - С. 93 - 103.

ЗПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Основания и порядок вступления защитника в уголовный процесс

Прежде чем говорить об основаниях вступления защитника в уголовный процесс, необходимо сказать, что сейчас, после внесения изменений в УПК РФ, это действительно вступление в уголовный процесс, а не его допуск, как это было ранее. Ведь закон не предполагает никакого разрешения следователя на этот счет, исходя из того, что одно только предъявление удостоверения адвоката и ордера, подтверждающего заключенное с ним соглашение о защите, является, безусловно, достаточным для реализации полномочий защитника. Именно в таком смысле условия вступления адвоката в дело были разъяснены и Конституционным Судом РФ. Поэтому теперь используются иные понятия, адвокат вступает в дело (а не допускается) и «с момента вступления» (а не допуска) в уголовное дело, обладает всеми процессуальными правами, (ст. 49, 53 УПК РФ).⁹

Согласно статье 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле: «с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления; с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».¹⁰

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017)// Российская газета.2001. 22 декабря. № 249.

¹⁰ Там же.

Анализ вышеприведенных норм позволяет сделать вывод о том, что каждый из указанных моментов непосредственно связан с определенным процессуальным действием. То есть вынесением определенного процессуального решения со стороны обвинения: «вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанием лица, вручение уведомления о подозрении в совершении преступления и так далее». Таким образом, самостоятельным основанием для начала участия адвоката на стадии предварительного расследования, является юридический факт совершения стороной обвинения определенного процессуального действия, предусмотренного в части 3 статьи 49 УПК РФ.¹¹ Согласно уголовно-процессуальному законодательству адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника: «по предъявлении удостоверения адвоката и ордера».

Обозначив отдельные моменты, с которыми связано начало реализации адвокатом права на вступление в дело на стадии предварительного расследования, необходимо указать, когда же у адвоката наступает данная обязанность. Так обязанность «вступить в дело» всегда является прямым следствием принятия адвокатом поручения на защиту конкретного лица.

Закон устанавливает два способа обеспечения участия защитника в уголовном деле: «по соглашению». В данном случае адвокат приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; «по назначению». В данном случае участие адвоката обеспечивает дознаватель, следователь, прокурор или суд по просьбе подозреваемого, обвиняемого либо в силу требований ст. 51 УПК РФ.

Согласно ст. 50 УПК РФ: «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому

¹¹ Отчерцова О.В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле / О.В. Отчерцова // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 107 - 123.

пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве».¹²

Определяющим фактором при решении вопроса об участии защитника в деле и его конкретной кандидатуре является: желание лица иметь защитника. Это объясняется, прежде всего, необходимостью обеспечить доверие обвиняемого к своему защитнику. Это право действует на всех стадиях процесса и является составной частью права на защиту.

Однако имеются случаи, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. Во всех случаях, когда участие адвоката в уголовном судопроизводстве обязательно, лица, ведущие производство по уголовному делу, обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, пригласил ли он адвоката.

Согласно статье 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если: «подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника; подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; судебное разбирательство проводится в отсутствие подсудимого; подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; уголовное дело подлежит рассмотрению судом с уча-

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

ствием присяжных заседателей;обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке;подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме».¹³

Независимо от того, действует ли адвокат по назначению или по соглашению, полномочия на ведения дел, он получает, только после, того, как получит ордер на исполнение поручения. Именно с этого момента он вправе осуществлять предусмотренные закон полномочия: «знакомиться с соответствующими материалами уголовного дела, присутствовать на допросах своего доверителя, иметь с ним свидание, обсуждать позицию защиты по делу и т.д.».

Подытоживая все вышесказанное, можно отметить, что принцип состязательности уголовного процесса гарантирует участие адвоката в уголовном судопроизводстве. При этом УПК РФ содержит довольно обширный перечень оснований, с которых начинается участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Адвокатская практика последних лет изобиловала примерами нарушения профессиональных прав адвокатов, связанных с моментом вступления адвоката в дело, которое зависело от стороны обвинения. Поэтому видится целесообразным введение изменений в статью 49 УПК РФ, которые наконец-то, направлены на важную цель судопроизводства-состязательность.

3.2 Средства и способы участия адвоката-защитника в процессе производства расследования и собирания доказательств по уголовному делу

Рассматривая вопрос о собирании доказательств адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве России, можно констатировать, что это тема является предметом очень острых дискуссий.

Статус адвоката в уголовном процессе определяется как в УПК РФ, так и в ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Если проводить постатейный анализ этих двух законов, то можно увидеть различные подходы к закреплению прав и полномочий адвоката как равноправной сторо-

¹³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

ны процесса доказывания. ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" закрепляет общий статус адвоката, а в УПК РФ закрепляются полномочия адвоката по осуществлению доказывания и механизм реализации этого права.¹⁴

На данный момент сложились две противоположные точки зрения по вопросу о собирании адвокатом доказательств.

Одни ученые полагают, что, если в ч. 3 статьи 86 УПК РФ законодатель указал, что "защитник собирает доказательства", а также определил способы осуществления такого права, то его результаты необходимо считать доказательствами по уголовному делу которые, подлежащие приобщению к делу.

Другие же считают, что собираемая защитником «информация», но не как ни доказательства, не подлежит приобщению к делу, а законодатель допустил оговорку по данному вопросу.¹⁵ В защиту своей позиции они говорят о том, что защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а лишь находит какие-либо сведения, которые могут либо оправдать обвиняемого впоследствии, либо смягчат его ответственность. И та информация, что находит в процессе доказывания адвокат, может быть приобщена к материалам уголовного дела, только после удовлетворения такого ходатайства следователем.

Так все вышеизложенное доказывает, что необходим глубокий анализ всего комплекса правоотношений, который складывается в процессе доказывания между стороной защиты и стороной обвинения. Хотя и конституционный принцип состязательности закрепляет равноправие стороны обвинения и защиты в уголовном процессе, однако на практике этот принцип не соблюдается, в связи, с чем очевидна необходимость в реформировании действующего законодательства.¹⁶

На данном этапе все виды доказательств закреплены в ч. 2 статьи 74

¹⁴ Семенцов В., Бургер В., Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве / В. Семенцов, В. Бургер // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101 - 104.

¹⁵ Пиюк А. В. Собираение доказательств защитником - декларация или реальность? / А.В. Пиюк // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 32- 35.

¹⁶ Калиновский К.Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский // Криминалистический семинар. / отв. ред. В.В. Новик. СПб. 2000. Вып. 3 С. 92-96.

УПКРФ и перечень этих доказательств является исчерпывающим. Однако среди этих доказательств, нет тех, которые может получить адвокат согласно ст.86 УПК РФ и ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Так к числу специальных прав адвоката по участию в собирании доказательств, в независимости от его процессуального положения согласно статье 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ относятся:

«1 собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций»;

«2 опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь»;

«3 собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»;

«4 привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи»;

«5 беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности»;

«6 фиксировать информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну»;

«7 совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации».¹⁷

¹⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета". 2002. 05 июня. № 100.

Все это указывает на то, что закрепленные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, не имеют процессуального подкрепления в нормах статей УПК РФ. Есть показания лиц, которые, могут появиться в деле только при проведении допросов, очных ставок, т.е. следственных действий, исключительное право на осуществление, которых имеют органы уголовного преследования, как и вещественные доказательства и «иные документы», могут быть признаны только в том случае, если они исследовались следователем и приобщены к делу.¹⁸

То есть, адвокат-защитник собирает фактический материал, и информацию обладающую свойством относимости, а затем предоставляет его лицу, которое ведет производство по делу, для получения свойства допустимости.

В связи с этим более правильным видется дифференцированный подход к оценке сведений, полученных адвокатом. Так, если речь идет о проведении адвокатом опроса лица с его согласия, то само по себе протокол опроса лица доказательством не будет. Доказательства это показания данного лица, однако, чтобы объяснения лица стали показаниями, оно должно быть допрошено следователем в установленном для этого законом порядке. В то же время, если адвокат реализует свое право на получение документов, справок, характеристик, то представляется, что в случае получения их адвокатом в официальном порядке на адвокатский запрос данные документы отвечают требованиям допустимости и могут быть отнесены в качестве доказательств к числу «иных документов».

В настоящее время адвокатский запрос является одним из действенных способов сбора доказательств, направленный на оказание квалифицированной юридической помощи. Как говорилось выше, полученные документы, справки, характеристики, в официальном порядке на адвокатский запрос отвечают требованию допустимости и могут быть отнесены в качестве доказательства к числу «иных документов». Право адвоката делать запросы, безусловно, очень важ-

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017с изм. от 11.05.2017)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

но для того, чтобы иметь возможность оказывать по-настоящему квалифицированную юридическую помощь. Ведь в процессе работы над делом адвокату могут понадобиться различные материалы. Вообще говоря, о таком полномочии как адвокатский запрос, то на данном этапе оно стало более эффективным инструментом получения необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи сведений.

Так, 2 февраля 2016 года был принят Федеральный закон № 160-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Согласно данным изменениям был зафиксирован процессуальный порядок осуществления права на адвокатский запрос. Законодательно установлено требование к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса. Так Приказом Минюста России от 14.12.2016 № 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса", был утвержден порядок оформления и направления адвокатского запроса: «Адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме, на бумажном носителе может быть выполнен от руки, машинописным способом или распечатан посредством электронных печатающих устройств». Помимо этого четко определено его содержание.

Что касается направления адвокатского запроса на бумажном носителе, то он может быть направлен почтовым отправлением, факсимильной связью, а также доставлен лично или через представителя. А адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации - при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме. Помимо всего, своеобразной формой контроля является, то, что адвокатский запрос регистрируется в журнале регистрации адвокатских запросов, который ведется адвокатским образова-

нием.¹⁹

Немаловажно и введение перечня случаев, когда адвокату может быть официально отказано в предоставлении запрошенных сведений. Так согласно п. 4 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано в случае, если: «субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями»; нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке»; запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом».²⁰

При этом хочется отметить, что данный перечень является закрытым, то есть субъекты, которым адресован адвокатский запрос, могут отказать в предоставлении сведений только в предусмотренных статьей случаях. Также за необоснованный отказ в предоставлении сведений или нарушение сроков их предоставления предусмотрена ответственность: по статье 5.39 КоАП РФ.²¹ Сейчас осуществляется процесс формирования крайне важной для адвокатов практики применения данной статьи. В декабре стало известно о нескольких случаях привлечения к ответственности должностных лиц за нарушение этой нормы. «В Челябинской области возбудили дело об административном правонарушении в отношении главного врача психоневрологической больницы, в Новосибирске в законную силу вступило постановление мирового судьи о назначении административного наказания начальнику федерального государственного учреждения, который не обратил должного внимания на официальное обращение адвоката».

Исходя из анализа изменений, можно сказать, что они явились большим шагом к повышению статуса адвокатского запроса, но, тем не менее, до сих пор

¹⁹ Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 № 44887)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 23.12.2016.

²⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

²¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.06.2017, с изм. от 09.06.2017)// Российская газета". 2001. 31 декабря. № 256.

остаётся проблемным получение сведений которые относятся к охраняемой законом тайне. Так, в Федеральные законы, где предусмотрено получение сведений ограниченного доступа, они не включены, хоть и в п.6 ст. 6.1ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» упомянуто: «что в случаях, если законодательством Российской Федерации установлен особый порядок предоставления сведений, рассмотрение адвокатского запроса осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации для соответствующей категории сведений».²² Таким образом, можно констатировать, в случае, если запрашиваемые адвокатом сведения относятся к охраняемой законом тайне, такие документы вряд ли будут ему выданы. Также до сих пор не решен вопрос о сроке, отведенном для предоставления ответа на адвокатский запрос. Согласно п. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его дня».²³ Данный срок значительно больше срока, предусмотренного для аналогичных запросов, подаваемых, например, судами. Конечно, адвокатский запрос не единственный способ получить необходимые для оказания помощи сведения. У адвоката всегда остаётся возможность заявить ходатайство об истребовании необходимых сведений перед органами дознания, следствия или судом. Но во-первых, это всегда требует дополнительных затрат времени; во вторых, в этом случае также нет гарантии, что подобное ходатайство будет удовлетворено; а в третьих, подобная зависимость от правоохранительных органов ставит под вопрос гарантированный п. 3 ст. 123 Конституции РФ принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Поэтому данный срок не представляется разумным.²⁴ По мнению многих практиков и

²² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

²³ Там же.

²⁴ Кронов Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе адвоката / Кронов Е. В. // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 43 - 46.

теоретиков, он нарушает права доверителя и также добавляет работы суду. Оптимальным видится уменьшение данного срока до 10 дней с момента получения запроса, а в случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на 15 дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса. Так адвокатский запрос является достаточно важным полномочием адвоката, а сведения полученные путем направления адвокатского запроса, являются доказательствами по делу.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что единственно возможной формой закрепления результатов, полученных адвокатом-защитником, является волеизъявление - следователя, к которому адвокат обращается в порядке статьи 119 УПК РФ с ходатайством о приобщении собранных «доказательств» к материалам уголовного дела.²⁵

Единственной надеждой фиксации собранной адвокатом-защитником информации является статья 159 УПК РФ, которая после внесения последних изменений в УПК РФ, была конкретизирована и теперь обеспечивает обязанность для следователя в силу закона удовлетворять ходатайства со стороны защиты. Согласно данной статье: «защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. Но и здесь есть оговорка: «если обстоятельства имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами».²⁶ То есть по факту данный вопрос до сих пор решает следователь.²⁷

Все те следственные действия, посредством которых можно получить доказательства по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного процесса,

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

²⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

²⁷ Засорина Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе / Е. А. Засорина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6. С. 51 - 53.

перечислены в главах 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Так вот ни в одной из этих перечисленных в УПК РФ глав, об адвокате, как лице, которое имеет право осуществлять производство следственных действий, не упомянуто.

Как известно, процесс доказывания состоит из трех этапов: «собираение доказательств»; «проверка собранных доказательств»; «оценка имеющихся доказательств».

Так, согласно исследованиям адвокат фактически лишен возможности участвовать в деятельности по собиранию доказательств по уголовному делу. Говоря о втором этапе, то есть проверки собранных доказательств, также можно исключить, так как в статье 87 УПК РФ, где содержится исчерпывающий перечень субъектов проверки, адвокат не фигурирует, а, следовательно, ни о какой проверке доказательств стороной защиты мы говорить не можем. Что касается третьего этапа, то из смысла статьи 88 УПК РФ видно, что адвокат в список субъектов оценки доказательств законодателем не включен. Единственное, существует небольшая уступка, согласно которой, – «доказательство может быть признано недопустимым по ходатайству подозреваемого или обвиняемого».²⁸

Обобщая все вышесказанное можно говорить о том, что в уголовном судопроизводстве РФ, несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве конституционного принципа состязательности, по-прежнему происходит неравная борьба стороны обвинения и стороны защиты.²⁹ Это подтверждается еще и неурегулированным вопросом закрепления результатов адвокатского расследования в процессуальные акты. Так составление процессуальных актов по уголовным делам составляет прерогативу суда, судьи, стороны обвинения, тем самым законодатель оставил вне регламентации полномочия стороны защиты на принятие или составление процессуальных актов по уголовному делу. Адвокат также осуществляет предусмотренные УПК РФ процессуальные полномочия и тоже должен, каким либо образом отражать и официально закреплять

²⁸ Пикалов И.А. Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу / И. А. Пикалов // Закон и право. 2004. № 11. С. 19 - 22.

²⁹ Пиюк А. В. Собираение доказательств защитником - декларация или реальность? / А.В. Пиюк // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 32 - 35.

плять их результаты в процессуальных актах. То есть можно сказать, что споры ведутся не только по реализации адвокатом процессуальных полномочий, но и том, как облекать их результаты в процессуальные акты. Так как УПК РФ не содержит необходимых регламентаций для стороны защиты.³⁰

Во-первых, в УПК названы различные процессуальные акты по уголовным делам, но понятие, форма и содержание их не урегулированы.

Во-вторых, для стороны защиты в уголовном судопроизводстве, особое значение имеет предоставленное право собирать доказательства. Реализация данного полномочия связана с совершением процессуальных действий и вследствие этого составлением процессуальных документов, но данная сторона адвокатской деятельности совершенно не урегулирована не УПК РФ, не ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

В-третьих, особого внимания заслуживает вопрос о регламентации оснований и процедур собирания доказательства путем "получения предметов, документов и иных сведений" (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Надо полагать, в законе речь идет как о предметах, имеющих значение для осуществления защиты, так и в целом по уголовному делу, в связи, с чем еще больше возрастает значение названного права защитника. Сейчас же вообще не определено ни порядка получения адвокатом предметов, ни процессуального документа, в котором данное уголовно-процессуальное действие следует зафиксировать.³¹

Исходя из всего вышесказанного, важно отметить, как обеспечивается реализация гарантий процессуальной независимости Адвоката, при исполнении им своих полномочий. Адвокаты, а в особенности, те которые осуществляют профессиональную защиту в уголовном судопроизводстве, неизбежно оказываются вовлеченными, в конфликты с иными участниками, а главное со стороной обвинения. Недобросовестные представители стороны обвинения всячески пытаются незаконными, а порой и аморальными средствами ограничить адвокатов, чтобы уменьшить неудобства которые они доставляют им своей дея-

³⁰ Казун А. П. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде / А. П. Казун // Обществ.науки и современность. 2014. № 6. С. 39 - 56.

³¹ Мартыничук Е. Г. Акты адвокатского расследования: виды, форма, структура, содержание и значение / Е. Г. Мартыничук // Рос.юстиция. 2009. № 9. С. 52-55.

тельностью. Часто адвокат является и мишенью для собственных клиентов, а также лиц, не являющихся клиентами, для которых он стал помехой в осуществлении противозаконной деятельности. Поэтому, именно от правильного решения вопроса о процессуальном положении адвоката зависит, насколько эффективно он будет действовать, и насколько реально будет осуществлено право подсудимого на защиту.

Процессуальные гарантии, призваны обеспечивать механизм реализации прав адвоката, и находят отражение в системе источников, которые имеют свою иерархию. «Гарантии реализации полномочий защитника в уголовном судопроизводстве» - это установленная процессуальным законом система правовых средств, обеспечивающих охрану закрепленных в законе прав адвокатов-защитников в ходе осуществления ими профессиональной деятельности, способствующая надлежащему осуществлению целей и задач правосудия по уголовным делам, охраны прав и законных интересов его участников.³²

Так, можно выделить процессуальные гарантии, закрепленные в нормах международного права, Конституции РФ (ч. 2 ст. 48), а также в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, гарантии, содержащиеся в УПК РФ и в Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Однако на данном этапе в целях укрепления гарантий независимости адвокатов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей назрела необходимость внести в кодифицированные федеральные законы, а самое главное для уголовного процесса в УПК РФ, точечные изменения. Которые будут конкретизировать нормы о правомочиях адвоката как стороны в судопроизводстве и укрепят гарантии его статуса, исходя из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон.

Статья 18 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", закрепляет основные гарантии независимости

³² Дабижа Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Т. Г. Дабижа // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 125-132.

адвоката и гласит что:

«вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается (п. 3 ст. 18)».

«адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества (п.4 ст. 18)».

«уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий главы 52 УПК РФ, также адвокат отнесен к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам».³³

Однако выполнение возложенной на адвоката публичной функции оказания квалифицированной юридической помощи, требует эффективных мер по их соблюдению и укреплению. То есть уже давно назрела необходимость в укреплении гарантий независимости адвокатов при реализации полномочий в уголовном судопроизводстве, посредством внесения в УПК РФ точечных изменений.

В этих целях 11 февраля 2017 года, в Государственную Думу РФ был внесен Законопроект № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».³⁴

А 17 апреля 2017 года Владимир Владимирович Путин подписал закон, направленный на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и разработанный при активном участии адвокатского сообще-

³³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

³⁴ Государственная дума РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (Дата обращения 26. 03. 2017).

ства.³⁵

Принципиально важным является замена неточного двусмысленно звучащего понятия «допуск» адвоката к участию в уголовное дело, что позволяет интерпретировать такую терминологию как указывающую на необходимость определенного разрешения от органов расследования для участия защитника в деле. Закон же не предполагает никакого разрешения следователя на этот счет, исходя из того, что одно только предъявление удостоверения адвоката и ордера, подтверждающего заключенное с ним соглашение о защите, является, безусловно, достаточным для реализации полномочий защитника. Именно в таком смысле условия вступления адвоката в дело были разъяснены и Конституционным Судом РФ, который признал, что иное противоречило бы принципу состязательности и равноправия сторон обвинения защиты. Собственно, такое разъяснение потребовалось как раз в связи с тем, что органы следствия практиковали искажения, как нормы УПК, так и конституционного принципа, устраивая незаконные формальные препятствия для вступления адвоката в уголовное дело. Поэтому представляется необходимым использовать иные понятия, а именно подчеркивать, что адвокат вступает в дело (а не допускается) и «с момента вступления» (а не допуска) в уголовное дело, обладает всеми процессуальными правами, (ст. 49, 53 УПК РФ).³⁶

Как уже говорилось выше, единственно надеждой фиксации собранной адвокатом-защитником информации, является статья 159 УПК РФ, которая после внесения последних изменений в УПК РФ, была конкретизирована и теперь обеспечивает обязанность для следователя в силу закона удовлетворять ходатайства со стороны защиты. «Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого», а также что: «данным лицам не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в

³⁵ Новая адвокатская газета: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/2317>. (Дата обращения: 18.04.2017).

³⁶ Рекомендации по итогам специального заседания "О дополнительных гарантиях независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей": [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documeNts/read/447/> (Дата обращения 20.03.2017).

том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами».³⁷

Еще ряд важных поправок направлен на сохранении адвокатской тайны, что является гарантией обеспечения независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

На данном этапе распространенным способом нарушения адвокатской тайны правоохранительными органами является незаконный вызов адвокатов на допрос, досмотр адвокатского производства, проведение обысков в помещениях используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности. Так в связи с этим УПК РФ дополняется абсолютной новой статьей 450.1, регламентирующей следственные действия в отношении адвокатов, а именно обыск, осмотр, выемка. Эти действия будут возможны лишь после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, на основании постановления судьи и только при присутствии члена Адвокатской палаты субъекта РФ, или иного уполномоченного ее представителя. Изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства не допускается.³⁸ Это новелла позволит ограничить неправомерные попытки стороны обвинения на нарушения адвокатской тайны, и незаконного ознакомления с материалами адвоката по уголовному делу.

Также законом пополнился перечень недопустимых доказательств (статья 75 УПК РФ). А именно предметы, дополнительные сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно - розысках мероприятий или следственных действий. На данный момент данное положение содержится только в п. 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", и его отсутствие в УПК РФ, на практике приводит к тому, что должностные лица правоохрани-

³⁷Государственная дума РФ:[Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (Дата обращения 26. 03. 2017).

³⁸Там же.

тельных органов не соблюдают данное положение, и активно пренебрегают им в своих целях.³⁹

Такими поправками законодатель реализовывает свое полномочие на установление дополнительных гарантий по сохранению адвокатской тайны.

Однако из внимания была упущена проблема сохранения адвокатской тайны при посещении адвокатами своих подзащитных в СИЗО. Где адвокаты подвергаются досмотру, а у сотрудников, появляется неплохая возможность, ознакомиться с его документами, по делам доверителей. Несмотря на очевидную противозаконность действий сотрудников, адвокаты не могут позволить себе отстаивать права на пороге следственного изолятора, данную проблему необходимо решать только на законодательном уровне. Протоколы личного досмотра мотивируются, как правило, требованиями ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".⁴⁰ Должностные лица ФСИН России зачастую игнорируют тот факт, что обязательным условием для досмотра адвоката является наличие достаточных оснований подозревать лицо в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания». Следовательно, самым верным решением данной проблемы, видится необходимость на законодательном уровне утвердить достаточные основания для личного досмотра адвоката при посещении своего подзащитного в СИЗО. Такими достаточными основаниями, к примеру, могут стать, результаты, оперативно-розыскных мероприятий, но никак не догадки или фантазии сотрудника следственного изолятора.

Еще хотелось бы отметить что, уже давно наблюдается тенденция того, что следственные органы все чаще стали нарушать право на защиту подозреваемых и обвиняемых используя адвокатов по назначению.

Данные «Карманные» адвокаты действуют формально, легитимируя незаконные действия следователя. Они умышленно, «не замечает» нарушения

³⁹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2017. 19 апреля. № 83.

⁴⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (ред. от 28.12.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. 17 июля. № 29.

уголовно-процессуального законодательства со стороны следствия по причине того, что у него установлены особые отношения с этими органами. За уклонение от своих профессиональных обязанностей адвокат рассчитывает на получение определённых преференций со стороны следствия. Ими могут быть последующие рекомендации состоятельным клиентам постоянные вызовы в порядке статьи 51 УПК РФ, поблажки при ведении дел платежеспособных клиентов.⁴¹

Так примером может служить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф.Н.И. осуществляющего защиту по назначению обвиняемого Ф из дисциплинарной практики адвокатской палаты Ульяновской области. «Ф был задержан. В последующем из материалов уголовного дела, было видно, что Ф избивали, наносили ему множественные телесные повреждения с целью принудить его сознаться в убийстве Г.. Не вынеся этих избиений, Ф был вынужден оговорить себя в убийстве, которого он не совершал. Так называемое «признание в убийстве» Ф сделал при допросе его в качествах подозреваемого, обвиняемого, и на иных следственных действиях, причем все они проводились следователем в присутствии адвоката Ф.Н.И., которого пригласил вышеуказанный следователь. Как указывается в частном постановлении суда, адвокат Ф.Н.И. должен был видеть на открытых участках тела своего подзащитного множественные телесные повреждения, о происхождении которых Ф ему говорил, однако не заявил ходатайства об освидетельствовании своего подзащитного или о проверке обстоятельств получения им телесных повреждений. Ф говорил адвокату Ф.Н.И., что он не убивал Г., однако адвокат посоветовал ему не менять показаний, так как иначе его вновь будут избивать. Недобросовестное отношение адвоката к защите обвиняемого, в пользу пригласившего его следователя, выразившееся в непринятии реальных мер для защиты своего доверителя, который в результате примененных к нему пыток был вынужден оговорить себя в совершении особо тяжкого преступления - убийства, которого он не совершал, что

⁴¹ Мельниченко Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката // Уголовное право. 2011. № 1. С. 106-110.

привело к осуждению невинного, повлекло прекращение статуса адвоката».⁴²

В ряде субъектов РФ, решениями советов региональных адвокатских палат уже давно установлен порядок, в соответствии с которым выбор адвоката для вступления в уголовное дело по назначению осуществляется с помощью специальной компьютерной программы. Это полностью исключает зависимость адвоката от сотрудников органов дознания, предварительного следствия, суда. Для устранения самой возможности нарушения прав подозреваемых и обвиняемых советы адвокатских палат принимают также специальные разъяснения по вопросам, связанным с участием адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению. Что касается изменения, предусмотренного в УПК РФ, то им ввелся новый порядок, назначения защитника дознавателем, следователем или судом только по определению Совета Федеральной палаты адвокатов (статья 50 УПК РФ).⁴³ Данные изменения УПК РФ повлекут и внесении поправок в статьи 31 и 37 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", что должно будет способствовать единообразному регулированию данного вида адвокатской деятельности.

Так, анализируя реальность и перспективы укрепления гарантий независимости адвокатов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, можно говорить, о том, что все отраженные новшества и дополнения должны исключить неправомерные ограничения независимости реализации процессуальных полномочий адвокатом. Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить позитивные тенденции в реформировании института адвокатуры. Законодатель действительно способствует снятию противоречий принципу состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. Однако это лишь первые шаги, в уравнивании позиций стороны обвинения и защиты, а так же в укреплении возможностей полноценного оказания адвокатом его полномочий. До сих пор еще в адвокатской деятельности остается много не решенных проблем, в законодательстве пробелов и противоречий.

⁴² Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: сборник материалов / Составитель Н. М. Кипнис. М.: Американская ассоциация юристов, 2009. 448 с.

⁴³ Государственная дума РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (Дата обращения 26. 03. 2017)

Поэтому учитывая мнение ученых процессуалистов, а также исходя из практики и действующего законодательства, следует:

Во-первых, указать защитника в УПК РФ в качестве субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Данное уточнение, наконец-то разрешит вопрос о правовой природе собираемой защитником информации, а также повлияет на укрепления принципа состязательности уголовного процесс РФ.

Во-вторых, необходимо дополнить статью 74 УПК РФ, сведениями получаемыми защитником при осуществлении полномочий, предусмотренных в УПК РФ и ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Указать, что к «иным документам» и «вещественным доказательствам» относятся также документы и предметы, представленные стороной защиты.

В-третьих, необходимо конкретизировать статью 159 УПК РФ, обязанностью следователя удовлетворять ходатайства со стороны защиты без всяких оговорок.⁴⁴

Разумеется, предложенные изменения это лишь самый минимум того что можно сделать чтобы хотя бы немного укрепить полномочия стороны защиты в уголовном судопроизводстве и снизить напряжение в неравенстве сторон.

3.3 Правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Адвокатская тайна является одним из тех вопросов адвокатской деятельности, который привлекает большое внимание, по поводу которого усиленно спорят теоретики и практики. В российском законодательстве под адвокатской тайной понимаются –«любые сведения, которые сообщены адвокату в силу носимого им звания и разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего». Согласно статье 48 Конституции РФ: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».⁴⁵ Кроме того, каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении

⁴⁴ Засорина Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе / Е. А. Засорина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6. С. 51 – 53.

⁴⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации 2014. 04 августа. № 31.

преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Адвокатура является основным субъектом реализации этого конституционного права во всех видах судопроизводства. Право на юридическую помощь предполагает обеспечение возможности сохранения в тайне сведений, которые доверитель предпочитает сообщить лишь адвокату. Адвокатская тайна является условием существования адвокатуры и процессуальной гарантией полноты и объективности уголовного судопроизводства в целом. Без сохранения адвокатской тайны, то есть тех сведений, которые были сообщены доверителем, не может быть и речи о доверительных отношениях с клиентом, а следовательно, и об оказании профессиональной помощи. В первую очередь для адвоката важен интерес доверителя, ведь именно доверитель является главным субъектом деятельности адвоката.

Гарантии сохранения адвокатской тайны предусмотрены положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Кодекса профессиональной этики адвоката», Уголовно исполнительный кодекс РФ также содержит гарантии сохранения адвокатской тайны при оказании юридической помощи адвокатами осужденным.⁴⁶

В частности: «адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, должен избегать действий, направленных к подрыву доверия, поскольку злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката».⁴⁷

Единственное исключение из правила конфиденциальности зафиксировано в п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производ-

⁴⁶ Борченко В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве / В. А. Борченко // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11. Ч. 2. С. 95-100.

⁴⁷ Пилипенко Ю. С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю. Пилипенко // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 112 - 117.

ству или уголовному делу». Указанное исключение призвано оградить адвокатов от злоупотреблений со стороны доверителей при этом предполагается, что огласке подлежат лишь те сведения, без которых невозможно обойтись для обоснования процессуальной позиции адвоката.⁴⁸

Одним из ключевых вопросов, связанных с таким явлением как адвокатская тайна, является определение ее границ: всегда ли адвокат обязан сохранять сведения, составляющие предмет адвокатской тайны? Есть ли исключения?

Ответы на данные вопросы, можно свести к двум основным позициям:

- «адвокатская тайна безусловна, ни один адвокат, ни при каких обстоятельствах не вправе ее раскрывать»;

- «в определенных случаях содержание адвокатской тайны может быть раскрыто адвокатом».

Представители первой точки зрения считают, что абсолютно любая информация, которая известна адвокату в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи, составляет адвокатскую тайну. Эти сведения, никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть разглашены адвокатом без согласия. Что касается второй позиции, адвокат, как и любой другой человек, связан с обществом нравственными и моральными обязательствами, поэтому в исключительных случаях, запрет на разглашение адвокатской тайны возможен для выполнения гражданского долга. В обосновании этой позиции обычно приводят исключительный случай, когда тайна может быть раскрыта, а именно наличие информации о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении.⁴⁹

Из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

«1 отказ адвоката от обязанности сохранения профессиональной тайны возможен только лишь в исключительном случае: готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении против жизни и здоровья».

«2 отказ адвоката от сохранения тайны в случае получения информации о готовящемся доверителем особо тяжком либо тяжком преступлении против

⁴⁸ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

⁴⁹ Закомолдин А.В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Евразийская адвокатура. 2013. № 6(7). С. 48 - 50.

личности должен предваряться действиями адвоката, направленными на предупреждение такого преступления».

«З необходимо выработать основания для признания за адвокатом этого права, условия его реализации, процедуру и юридические последствия. Данный запрет и обсуждаемое исключение из него представляет собой один из самых интересных этических парадоксов адвокатуры».⁵⁰

Но, несмотря на какие либо правила и нормы ведущая и активная роль для защиты адвокатской тайны, прерогатива самого адвоката. Так адвокат не вправе негласно сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данный запрет призывает исключить какой-либо обмен информацией между адвокатом и соответствующими органами, так как это противоречит принципу конфиденциальности отношений адвоката и доверителя. Сотрудничества с указанными органами, даже для получения сведений, необходимых для оказания помощи доверителю, адвокат, прежде всего, превышает свои полномочия. Наиболее существенный ущерб при этом наносится репутации адвокатского сообщества, хотя причинение вреда доверителям также весьма вероятно.⁵¹

Общение адвоката с доверителем, прежде всего, должно осуществляться в помещениях, позволяющих сохранить конфиденциальность информации. И на практике часто адвокату необходимо самостоятельно бороться за обеспечение необходимых условий в помещениях для конфиденциальности встреч с доверителем. Для этого адвокаты прибегают к активному взаимодействию с судами путем подачи исков. К примеру, как поступил один из адвокатов Ставрополя.

Так в ставропольский краевой суд адвокатом был подан административный иск, в котором сообщалось: «что он вынужден был общаться со своим подзащитным, помещенным в исправительную колонию Ставрополя, через разделительную прозрачную пластиковую перегородку, установленную от пола до

⁵⁰ Борченко В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве / В. А. Борченко // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11. Ч. 2. С. 95 - 10.

⁵¹ Пилипенко Ю. С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю. С. Пилипенко // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 112 - 117.

потолка. Из-за перегородки адвокату и доверителю приходилось разговаривать очень громко, чтобы услышать друг друга. Это вызывало риск быть подслушанными сотрудниками колонии, находящимися за дверью. Кроме того, передача осужденному документов от адвоката из-за наличия перегородки была возможна исключительно через сотрудника службы безопасности, который, таким образом, получал доступ к ним».⁵² Так иск был удовлетворен, а действия начальника колонии, выразившиеся в необеспечении помещения для конфиденциальных встреч адвокатов с доверителями, признаны незаконными. Данный пример показывает, что адвокат имеет реальную через суд защищать в первую очередь права доверителя, свои права и, безусловно, права и интересы всего адвокатского сообщества. Ведь в действительности обязанность принятия мер для недопущения раскрытия информации ложится именно на адвоката, так как именно ему, доверяется тайна. В адвокатской практике также средством защиты считается переоборудование помещений в переговорные комнаты для общения адвокатов с доверителями, то есть специалистами устанавливается специальное оборудование, которое способно нейтрализовать прослушивающие устройства.

Немаловажной опасностью являются телефонные переговоры, которые могут быть объектом утечки информации. Поэтому в ходе общения желательно не разговаривать о сведениях, которые не должны узнать посторонние лица. Также выходом из данной ситуации будет принятие разумных мер предосторожности, так по возможности благоразумно бы было договориться о некоторых словах, которые будут иметь иное смысловое значение.

Все это указывает на то, что угроза профессиональной тайне исходит не только от адвоката, но и является следствием противоправного вмешательства в адвокатскую деятельность процессуальных оппонентов, в частности со стороны обвинения.⁵³

Нарушения адвокатской тайны наиболее часто проявляются в уголовном

⁵²Новая адвокатская газета:[Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/1906> (Дата обращения: 18.03.2017).

⁵³ Львова Н. Программа содействия развитию адвокатской деятельности /Н. Львова //Право и политика. 2003. - № 10. С. 132 - 141.

судопроизводстве, так как именно здесь адвокату-защитнику приходится тесно взаимодействовать с правоохранительными органами, причем нередко эти отношения носят конфликтный характер. На практике сотрудники правоохранительных органов различными способами, пытаются нарушить адвокатскую тайну. Распространённым способом является незаконный вызов на допрос об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну. Так палата адвокатов Самарской области опубликовала решение суда, в соответствии с которым попытки следователя выяснить у адвоката обстоятельства, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, вызвав его на допрос в качестве свидетеля, были признаны нарушающими права и интересы адвоката, а следователя суд обязал устранить допущенные нарушения.⁵⁴

Также к способам, нарушения правоохранительными органами адвокатской тайны относятся: незаконный досмотр адвокатского производства; личный досмотр адвоката; досмотры адвокатских вещей и бумаг в следственных изоляторах; проведение обысков в отношении адвокатов, прослушивание и запись переговоров, в том числе бесед с доверителями, и т. д.⁵⁵

Особо остро на данном этапе в РФ ощущается проблема незаконного досмотра адвокатов при посещении своих подзащитных в СИЗО. Так законодательство РФ, регламентирующее порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не наделяет администрацию СИЗО полномочиями по досмотру всех без исключения адвокатов при их проходе на территорию СИЗО. Однако протоколы личного досмотра мотивируются, как правило, требованиями ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Данная норма ставит адвокатов в неравноправное положение по сравнению со следователями и дознавателями. То есть опять нарушен принцип состязательности, согласно которому стороны обвинения и защиты являются равноправными в уголовном процессе.

⁵⁴ Новая адвокатская газета:[Электронный ресурс] URL:<http://www.advgazeta.ru/> №ewsd/1906 (Дата обращения: 19.03.2017).

⁵⁵ Борченко В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве / В. А. Борченко // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11. Ч. 2. С. 95 - 100.

И, безусловно, верной видится точка зрения советника ФПА РФ Сергея Бородина, о том, что: «должностные лица ФСИН России зачастую игнорируют тот факт, что обязательным условием для досмотра адвоката является наличие достаточных оснований подозревать лицо в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания».⁵⁶ Как полагают действующие адвокаты, и иные представители юридической специальности, такими достаточными основаниями могут стать, например результаты, оперативно-розыскной мероприятий, но никак не догадки или фантазии сотрудника следственного изолятора. Причем для обеспечения безопасности СИЗО вполне достаточно, тех мероприятий, которые применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых. В частности, досмотр доверителя до или после любого свидания с адвокатом, и так исключает передачу запрещенных предметов или документов. Поэтому контроль еще и над адвокатами, представляется избыточной мерой, которая в полном объеме еще и нарушает, адвокатскую тайну.⁵⁷ К тому же должностные лица ФСИН России пренебрегают оформлением своих решений о производстве досмотра, а также составлением протоколов досмотра, что фактически лишает возможности обжаловать их действия. Кроме того сотрудники оказывают таким образом непосредственно психологическое влияние на адвокатов, а также для них это неплохая возможность ознакомиться с документами по уголовному делу, представляющими для них особый интерес. Все это говорит о прямом нарушении адвокатской тайны.

Вопиющий случай нарушения профессиональных прав адвоката и адвокатской тайны произошел в Карелии. Так адвокат палаты после посещения своего доверителя, отбывающего наказание в исправительной колонии, была подвергнута личному досмотру, процесс которого сотрудники фиксировали на видеорегистратор, в том числе запечатлев на видео и записи в ее блокноте. Все эти действия в последующем были признаны незаконными, с сотрудниками СИЗО были проведены воспитательные работы, а некоторые из них были под-

⁵⁶Новая адвокатская газета:[Электронный ресурс] URL: [http:// www.advgazeta.ru/Newsd/1906](http://www.advgazeta.ru/Newsd/1906) (Дата обращения: 21.03.2017).

⁵⁷ Пилипенко Ю. С. Некоторые аспекты взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами и судом / Ю. С. Пилипенко // Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 16-22.

вергнуты дисциплинарным взысканиям.⁵⁸

Также ранее, встречались случаи, когда сотрудники следственного изолятора попытались отнять у адвоката блокнот с записями после посещения им подзащитного. Примечательно, что в этом отношении лица, уже осужденные к лишению свободы, имеют очевидное преимущество по сравнению с подозреваемыми и обвиняемыми, переписка которых с защитником на основании ст. 20 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подлежит обязательной цензуре. Так в СИЗО в большинстве случаев, записи, используемые адвокатом во время свиданий с клиентом, рассматриваются уполномоченными должностными лицами как запрещенные переписки. Это такого рода абсурд, и его явно необходимо устранить.

Сотрудники СИЗО, мотивируя правомерность своих действий, ссылаются на стремление к обеспечению мер безопасности на поддержания порядка содержания под стражей. Однако в тоже время, объективно смотря на всю ситуацию, вероятность нарушения режима в СИЗО может иметь место и со стороны оперативников, следователей, дознавателей. У следователя (дознателя) есть даже большой соблазн совершить такое правонарушение, поскольку он пользуется абсолютным иммунитетом от досмотра в СИЗО. Несмотря на очевидную противозаконность действий сотрудников, СИЗО, адвокаты не могут позволить себе отстаивать права на пороге следственного изолятора, данную проблему необходимо решать только на законодательном уровне.

Немало важным является вопрос о соблюдении иммунитета доверителя также адвокатами, статус которых приостановлен либо прекращен, а также лицами, временно или на постоянной основе содействующими оказанию юридической помощи. Несмотря на бессрочный характер сохранения адвокатской тайны, в законодательстве не установлена ответственность за ее нарушение гражданами, не имеющими адвокатского статуса, исходя из смысла граждан-

⁵⁸Новая адвокатская газета:[Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/1906> (Дата обращения: 20.03.2017).

ского законодательства, они подлежат привлечению к гражданско-правовой ответственности только при нарушении договора о конфиденциальности, заключенного между ними и адвокатом. В результате чего наблюдается пробел в законодательстве и в аспекте сохранения тайны бывшими адвокатами без того ситуация усугубляется тем, что конфиденциальность не включена законодателем в совокупность существенных условий соглашения об оказании юридической помощи. К настоящему времени единственным для доверителя способом обеспечить бессрочность сохранения адвокатской тайны является заключения отдельного соглашения о конфиденциальности, действительного и в случае прекращения статуса адвоката.⁵⁹

По российскому законодательству за нарушение адвокатской тайны предусмотрена дисциплинарная, и также в той или иной степени может наступить гражданская ответственность. Гражданская ответственность заключается: «в обязанности возместить ущерб, причиненный лицу в результате разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо компенсировать моральный вред, а также совершить иные действия, связанные с прекращением нарушения прав доверителя». Неполная регламентация ответственности адвокатов за нарушение сведений, составляющих адвокатскую тайну, обусловлена также недостатками установленной формы соглашения о юридической помощи. Так согласно статье 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": «соглашение по оказанию юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор». В последующем на практике возникают трудности по привлечению адвоката к ответственности по такому заключенному договору, так как в большей степени разрабатывает условия договора адвокат, но не доверитель, который надеется на профессионализм и добросовестность своего защитника.⁶⁰

Дисциплинарная ответственность согласно Кодексу профессиональной этики адвоката включает в себя: «замечание, предупреждение и прекращение

⁵⁹ Пилипенко Ю. С. Иммуниет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю. С. Пилипенко // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 112 - 117.

⁶⁰ Бураева С.К. Об адвокатской тайне / С. К. Бураева // Вестник бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 263-265.

статуса адвоката». Также анализируя ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", можно отметить, что согласно п. 4 статьи 6: «наступление дисциплинарной ответственности непосредственно за нарушение адвокатской тайны предполагается только в случае разглашения адвокатом сведений, сообщенных ему доверителем, без согласия последнего». Процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности достаточно полно регламентирована в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Многие ученые считают, что адвоката можно привлечь и к уголовной ответственности по таким статья как: ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», когда адвокат принимает на «хранение» документы или предметы, изобличающие его доверителя в преступлении, ст. 303, 310,311 УК РФ. Однако данный институт ответственности по отношению к адвокатам, пока не развит, не регламентирован в УК РФ, как в уголовном праве многих зарубежных стран.

В юридической науке до сих пор еще не сложилось единого мнения по вопросу криминализации ответственности адвокатов за нарушений адвокатской тайны. Одни считают, что при всей серьезности данного правонарушения, очевидно, оно не заслуживает упоминания в особенной части УК РФ, поскольку в силу свой редкости и обеспеченности другими, более чем достаточными формами ответственности не представляет собой существенной социальной угрозы. Другие же наоборот выступают за введение в особенную часть УК РФ статьи касающейся «недобросовестной деятельности адвоката», именно по сохранению адвокатской тайны. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что основной причиной, порождающей нарушения адвокатской тайны в уголовном процессе, является несовершенство законодательства.

Так необходимо законодательно закрепить аспект сохранения адвокатской тайны бывшими адвокатами. Определить правила сохранения адвокатской тайны и ответственность за ее разглашение. Необходимо закрепить аспект сохранения адвокатской тайны бывшими адвокатами, внося изменение в статью 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое будет гласить: «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности

адвоката, а также адвоката, чьей статус приостановлен либо прекращен. Срок хранения тайны не ограничен во времени».

Решить проблему отсутствия прямого законодательного запрета на допрос работников адвокатских образования, а также специалистов, к которым обращается адвокат.

Законодательно регламентировать основания, достаточные для производства досмотра в отношении всех лиц, посещающих следственные изоляторы, в силу служебной или иной профессиональной необходимости, а также процедуру обжалования такого решения или ответственность должностных лиц безосновательно подвергших данных лиц досмотру. Также в законодательство об адвокатуре, и о содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых, а также в УИК РФ необходимо внести запрет на доступ к адвокатской документации при личном досмотре адвоката. В законодательстве должен быть определен исчерпывающий перечень исключительных обстоятельств, при которых конфиденциальность общения осуждённого с адвокатом может быть ограничена, и процедуру принятия судом соответствующего решения. Сходным образом необходимо защитить и переписку адвоката с доверителем.

Говоря об ответственности адвоката, за нарушение профессиональной тайны, наблюдается, что в российском законодательстве существует дефицит норм, в привлечение адвокатов к ответственности за злоупотребление сведениями, составляющими адвокатскую тайну. Назрела необходимость в конкретизации данного института, и дополнении законодательства необходимыми нормами. Безусловно, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в борьбе с нарушениями адвокатской тайны необходимо активное участие самих адвокатов, освещение фактов нарушения адвокатской тайны формирование при помощи средств массовой информации негативного общественного мнения в оценке подобных фактов как посягающих на основы демократии и гражданского общества.

3.4 Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей как основание дисциплинарной ответственности адвоката

Нравственные принципы в деятельности адвоката на современном этапе не потеряли своей актуальности, и содержание которых определяет требования к личности адвоката, уважение к Закону, а так же к Суду, выбор уголовных и гражданских дел, средства и способы защиты интересов доверителя, активность адвоката в отстаивании интересов подзащитного, доверительные отношения адвоката с клиентом. В рамках статьи попытаемся проанализировать систему не только правовых, но и этических принципов, определяющих условия реализации статуса адвоката.

Адвокатская корпорация является одним из социальных институтов, поэтому термин предательство, безусловно, применим и к адвокатам. Нарушить верность, значит разрушить доверие ко всем представителям адвокатской профессии, так как нет ничего опаснее предательства человека, который доверил самое сокровенное адвокату, что не доверил бы ни кому другому.

Доктринально разработанного понятия «профессиональное правонарушение адвокатов» на сегодняшний день не существует. На сегодняшний день можно говорить о наличии и «неопределенных» составов профессиональных правонарушений, в поверенном праве отсутствует как само понятие, так и конкретные составы профессиональных правонарушений адвокатов.

Адвокатской деятельности содержит в себе соблазны совершения множества проступков: отсутствие пунктуальности, корыстолюбие, ложь, и т.п., но самый тяжкий из них - предательство своего доверителя. То есть умышленное или неумышленное деяние адвоката, стажера или помощника адвоката, направленное вопреки законным интересам, в пользу его противников, совершенное по мотивам корысти, мести, амбиции или иных низменных побуждений, подрывающие авторитет всей адвокатуры.

Необходимо выделить несколько составов профессиональных правонарушений, объединённых единым понятием, - «предательство клиента»: «лжезащита»; «переход на сторону противника»; «отказ от клиента»; «противоречащая позиция».

Рассмотрим данные виды профессиональных нарушений. Так, например

Лжезащита – наиболее тяжкое профессиональное правонарушение.⁶¹ Этот вывод следует из содержания п.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя.⁶²

Под лжезащитой понимается умышленное совершение адвокатом деяний направленных на ухудшение положения своего клиента. В правоприменительной практике встречаются два вида лжезащиты: в форме действия (активная Лжезащита) и в форме воздействия (пассивная Лжезащита). Различие этих двух составов проходит по объективной стороне - деянию.

Так, активная Лжезащита - умышленные действия адвоката вопреки законным интересам своего клиента в интересах третьих лиц. Это может произойти как по заранее подготовленной схеме, так и в ходе оказания адвокатских услуг. При активной лжезащите адвокат предлагает или навязывает свои услуги клиенту для получения от него информации. Например, в целях дальнейшего манипулирования им в интересах своих основных клиентов или третьих лиц.

Активную Лжезащиту, можно продемонстрировать, следующем случае из практики. «Адвокат К.О.Ю., фактически монополизировал работу адвокатов в органах дознания и предварительного следствия, своими действиями навязывая юридическую помощь гражданам путем использования личных связей с работниками следствия и дознания. При осуществлении своей адвокатской деятельности в качестве защитника по уголовным делам недостаточно активно защищал права, свободы и интересы доверителей, что устраивало органы дознания и предварительного следствия, поэтому при назначении адвоката они отдавали предпочтение адвокату К.О.Ю., игнорируя при этом других адвокатов. По результатам разбирательства Совет Адвокатской палаты Ульяновской области решил, что имели место многочисленные случаи навязывания своей помощи подозреваемым и обвиняемым путем использования личных связей с дознавателями и следователями. За такое грубое и систематическое нарушение требо-

⁶¹ Мельниченко Р.Г Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката // Уголовное право. 2011. № 1. С. 106-110.

⁶² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017)//Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

ваний ч. 3 ст. 4, ч. 2 ст. 5, ч. 1, 2 ст. 8, п. 6 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики статус адвоката К.О.Ю. был прекращен».⁶³

Говоря о данном виде правонарушения, прослеживается давно назревавшая проблема отсутствия стандартов качества адвокатских услуг. Так незнание «стандарта адвокатских услуг» приводило как к завышенным ожиданиям от работы адвоката, что влекло разочарование в результатах юридической помощи, так и к недополучению услуг. Отсутствие стандартов также негативно сказывалось и на деятельности адвокатов. У адвоката отсутствовал образец тех действий, которые он должен совершить в ходе исполнения обязательств перед клиентом.⁶⁴ Наконец-то на VIII Всероссийском съезде адвокатов, данная проблема нашла свое решение, был принят Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, а также внесены изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката. Также были приняты две резолюции и обращение, отражающие консолидированные позиции адвокатского сообщества по актуальным вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры.⁶⁵

Стандарт подготовлен согласительной комиссией под руководством первого вице-президента ФПА РФ Евгения Семеняко. В преамбуле этого документа подчеркивается: «что он содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством».⁶⁶ На наш взгляд данные стандарты, смогут по достоинству дополнить и конкретизировать правила, установленные в Кодексе профессиональной этики адвоката, а также повысить качество оказываемой квалифицированной юридической помощи.

Помимо принятия Стандарта, были внесены изменения и дополнения в

⁶³ Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: сборник материалов / Составитель Н.М.Кипнис. — М.: Американская ассоциация юристов, 2009. — 448 с. (Серия: Адвокатская практика)

⁶⁴ Мельниченко Р. Г. Минимальные стандарты качества адвокатских услуг // Право и экономика. 2010. № 6. С. 59 - 63.

⁶⁵ Новая адвокатская газета: [Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/2341> (Дата обращения: 20.04.2017).

⁶⁶ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017).

Кодекс профессиональной этики адвоката. Важным является изменение п. 7 статьи 18. Теперь установлен срок, в виде от одного года до пяти лет, по истечении которого адвокат, статус которого был прекращен, допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.⁶⁷

Новелла Кодекса профессиональной этики адвоката уже начала работу и была применена впервые к адвокату Ж., которая заключила соглашение на защиту гражданина по уголовному делу в суде первой инстанции. «Так адвокат, приняла денежные средства в качестве гонорара, но до окончания судебного следствия выполнять свои обязанности прекратила, на заседания являться перестала, а доверителю сообщила об имеющихся у нее планах по переезду в другой регион. Помимо этого, при рассмотрении дисциплинарного дела, выяснилось, что адвокат, вела неряшливое адвокатское досье в виде ученической тетради. Совет палаты учел все обстоятельства дисциплинарного дела и единогласно прекратил статус адвоката Ж. В данном решении установлен пятилетний срок, по истечении которого Ж. вновь может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката».⁶⁸

Пассивная Лжезащита в адвокатской практике это своеобразная тенденция пассивного предательства отдельными адвокатами своих клиентов. То есть адвокат умышленно не оказывает квалифицированную юридическую помощь своему клиенту, так как бездействует в интересах третьих лиц.⁶⁹

Довольно часто, как показывает правоприменительная практика, в рамках уголовного процесса, выявляются факты некачественного предоставления адвокатом юридических услуг. Так если бы адвокат работал профессионально и добросовестно, то мог бы предотвратить вступление в законную силу неправомερных судебных решений. На взгляд многих специалистов причина в подобных случаях кроется в том, что почти никогда не проводятся проверки деятель-

⁶⁷ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017)//Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

⁶⁸ Новая адвокатская газета:[Электронный ресурс]//URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/2393> (Дата обращения: 03.05.2017).

⁶⁹ Мельниченко Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката // Уголовное право. 2011. № 1. С. 106-110.

ности адвокатов и это представляется не совсем правильным.⁷⁰

«Пассивная Лжезащита, таким образом, умышленно ненадлежащие исполнение своих профессиональных обязанностей в интересах третьих лиц, как правило, органов следствия. То есть адвокат вызывается органами следствия для оказания адвокатских услуг обвиняемому в порядке ст. 51 УПК РФ (так называемый адвокат по вызову). Никакой реальной юридической помощи при этом не оказывается. Адвокат может даже не присутствовать на следственных действиях, подписывая протоколы задним числом».⁷¹

«Адвокат по вызову» умышленно, «не замечает» нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны следствия по причине того, что у него установлены особые отношения с этими органами. За уклонение от своих профессиональных обязанностей адвокат рассчитывает на получение определенных преференций со стороны следствия. Ими могут быть последующие рекомендации состоятельным клиентам, поблажки при ведении дел платежеспособных клиентов. У следователя существует список так называемых "дружелюбных" для следствия адвокатов они, как правило, очень лояльны ко всем действиям следователя. Во всем соглашаются с последним и никогда с ним не конфликтуют. Адвокат по вызову старается как можно быстрее совершить все процессуальные действия, порой даже не заботясь об их качестве. Для уменьшения своих трудозатрат этот адвокат советует клиенту перейти на упрощенный порядок судопроизводства.

Так гражданину С.П.А. адвокат Е.Т.Д. была предоставлена следователем в порядке ст. 51 УПК РФ для оказания помощи С.П.А. по уголовному делу. Адвокат Е.Т.Д. не реагировала на нарушения, допущенные следователем М.П.Н., не написала возражения на протокол допроса, не подтвердила в суде, что протоколы были подписаны под угрозой применения насилия.

Что касается разрешения данной проблемы, то во многих субъектах РФ уже давно существуют специальные положения, акты, списки о порядке уча-

⁷⁰ Гармаев Ю. П. Об ответственности адвоката перед подзащитным за ненадлежащее исполнение обязанностей // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 34 - 38.

⁷¹ Мельниченко Р. Г. Минимальные стандарты качества адвокатских услуг // Право и экономика. 2010. № 6. С. 59 - 63.

ствия адвокатов по назначению. То есть войти в процесс в порядке ст. 51 УПК РФ может только дежурный адвокат, а в случае отказа от него клиентом, следующий адвокат по данному списку. Так в связи с внесением поправок в УПК РФ, ввелся новый порядок, назначения защитника дознавателем, следователем или судом только по определению Совета Федеральной палаты адвокатов (статья 50 УПК РФ).⁷²

Установления порядка распределения адвокатов на дела по назначению органов дознания, следствия или суда, помогут избежать ситуаций, когда назначаются так называемые карманные адвокаты, действующие вопреки интересам подозреваемых и обвиняемых.

Второй вид профессиональных нарушений можно охарактеризовать как переход на сторону противника – это поочередное оказание адвокатских услуг клиентам, интересы которых противоречат друг другу. Указанный состав следует из правила, закрепленного п.1. ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу».⁷³

Сам факт оказания адвокатских услуг первоначально одному клиенту, а затем другому - противнику первого содержит состав такого правонарушения, как переход на сторону противника. Переходом на сторону противника будет являться и ситуация, когда адвокат первоначально защищал интересы двух клиентов, интересы которых не противоречили друг другу, а затем, при появлении противоречий, расторг соглашение лишь с одним клиентом. Подобная ситуация называется «необоснованное сохранение клиента» т.е. – продолжение оказания адвокатских услуг с момента, когда адвокат узнал или должен был узнать о том, что интересы клиентов противоречат друг другу. То есть обязанностью адвоката является расторжение договора с обоими своими клиентами. Это требование, следует из п. п. 1,2, ч.1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики ад-

⁷²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

⁷³Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017)//Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

воката. В случае, когда адвокату еще при заключении соглашений с доверителями было известно, что интересы клиентов противоречат друг другу, то в его деянии будет содержаться состав такого правонарушения, как Лжезащита.

Еще одной коллизией по поводу подозрения о переходе адвоката на сторону противника является ситуация, когда адвокат оказывает помощь по другому делу, но против своего клиента. Формального перехода на сторону основного противника здесь нет, но адвокат начинает оказание юридических услуг второму противнику против своего первого клиента по другому делу. Полагается что данная ситуация подпадает под определение «переход на сторону противника». Так как адвокат все же не является машиной по предоставлению юридических услуг за плату. Кроме юридических услуг, адвокат оказывает и психологическую помощь своему клиенту. И в ситуации, когда адвокат одной рукой защищает своего клиента, а другой несет ему угрозу от имени другого своего клиента, теряется сама суть адвокатской профессии. Исходя из практики квалификационной комиссии адвокатской палаты московской области, жалобы по данным основаниям поступают достаточно часто, но в силу п. п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обычно не удовлетворяется за несоответствием требований.

Так «гр. З.О.В. в рамках уголовного процесса был назначен адвокат в порядке ст.51 УПК РФ. Адвокат не была представлена и сама не пожелала представляться, увидев гр. З.О.В., начала оскорблять ее, сказала, что не будет ее защищать, сделает так, чтобы гр. З.О.В. посадили. В судебном заседании адвокат села рядом с истцом и начала ему подсказывать, что нужно сделать. По мнению заявителя, адвокат заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя и вопреки его воле. В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Однако жалоба З.О.В. была не удовлетворена на основании несоответствия требованиям п. п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть отсутствие каких-либо доказательств. На данном основании комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении

нии адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Следует отметить такой вид профессиональных нарушений как отказ от клиента – это незаконное прекращение оказания адвокатом юридических услуг. Данное правонарушение является наиболее тяжким подвидом такого нарушения, как неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Разумеется, не всегда отказ от клиента содержит в себе состав профессионального правонарушения. Так клиент может добровольно отказаться от услуг адвоката. Однако адвокат может осуществлять помощь своему клиенту таким образом, что ему не останется другого выбора как добровольно самому отказаться от оказываемых услуг.

К профессиональным нарушениям относится - противоречащая позиция. Следует заметить, что это занятие адвокатом обвинительной позиции, противоречащей интересам клиента, возможно в двух ситуациях: без согласия клиента и с его согласия. Данный состав является гарантией обеспечения обязанности адвоката, закрепленной в п. 2. ч. 1. ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому, «адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного».

Занятие адвокатом обвинительной позиции без согласия своего клиента возможно только в случае, если адвокат был убежден, что его позиция пойдет во благо его клиенту. Занятие адвокатом обвинительной позиции с согласия клиента содержит состав профессионального правонарушения, когда все обстоятельства дела свидетельствовали о наличии самоговора клиента. Совершение правонарушения связано с ненадлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей и совершается, как правило, или назначенными адвокатами, или адвокатами по вызову. В правоприменительной практике адвоката привлекают к профессиональной ответственности за подобное правонарушение в случае, если клиент был впоследствии оправдан.

Так примером может служить дисциплинарное производство в отношении адвоката Я.О.Г. из дисциплинарной практики адвокатской палаты Ульяновской области. «В производстве городского суда Ульяновской области находилось уголовное дело в отношении Т. и Г., Приговором суда Г. оправдана по предъявленному ей обвинению, за непричастностью к совершению данного преступления. Обвинение основывалось на следующем: Г. признала вину, однако суд, исследовав и оценив представленные доказательства, пришел к выводу, что государственный обвинитель не привел доказательств, вины Г. По данному уголовному делу защита Г. осуществлялась адвокатом Я.О.Г., который в судебных прениях не оспаривал вину своей подзащитной в инкриминируемом ей преступлении. Однако такая позиция защитника не соответствовала обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия и отраженным в приговоре. Адвокат привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что при защите подсудимой не обратил внимания на ее самооговор и поддержал ее позицию признания вины. Суд полностью оправдал подсудимую и сообщил в Адвокатскую палату о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей».⁷⁴

Резюмируя выше изложенное, в качестве основного объекта профессионального правонарушения выступают – «отношения, обеспечивающие защиту и обеспечение законных прав клиента посредством осуществления квалифицированной юридической помощи адвокатом, однако в правоприменительной практике отсутствует федеральный закон, определяющий критерии квалифицированной юридической помощи».⁷⁵ Также пестрая правоприменительная практика делает возможной ситуацию, когда в одном регионе адвокатское деяние расценивается в качестве правонарушения, а в другом - нет. Последствия подобного положения очевидны - нарастающий конфликт в адвокатской среде и как следствие - ослабление адвокатской корпорации. «Как бы то ни было, но в обществе создалось впечатление, что адвокат способен уйти от ответственности (не под-

⁷⁴ Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: сборник материалов / Составитель Н.М.Кипнис. — М.: Американская ассоциация юристов, 2009. — 448 с.

⁷⁵ Мельниченко Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката // Уголовное право. 2011. № 1. С. 106-110.

суден) в любой ситуации, даже при совершении преступлений в очевидных условиях».

Совершенствование института профессиональной ответственности адвокатов должны основываться на следующих факторах:

- анализ правоприменительной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации по поводу привлечения адвокатов к профессиональной ответственности;

- рецепция опыта других профессиональных корпораций и адвокатских корпораций зарубежных стран;

- учет научных доктрин в сфере профессиональной ответственности адвокатов.

Только после проведения всей этой работы можно переходить к кардинально новому этапу развития института профессиональной ответственности адвокатов:

- 1 Формированию составов профессиональных правонарушений адвокатов.

- 2 Уточнение объективной стороны составов профессиональных правонарушений адвокатов.

- 3 "Прикрепление" санкции (например, дача показаний против своего клиента без его согласия влечет за собой прекращение статуса адвоката).

Таким образом, изучение многочисленных публикаций и диссертационных исследований выяснилось о недостаточном контроле качества оказания адвокатом правовой помощи. Поэтому назрела необходимость создания при адвокатских палатах комиссий по контролю качества правовой помощи.

В настоящее время отмечаются положительные тенденции в развитии взаимоотношений между адвокатурой, органами исполнительной власти и Верховным Судом РФ. Так, по инициативе председателя Верховного Суда РФ, которую поддержал президент Федеральной палаты адвокатов РФ, была достигнута договоренность об участии членов палаты в заседаниях Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, президент ФПА РФ вошел в состав комиссии Пра-

вительства РФ по законопроектной деятельности и регулярно принимает участие в ее работе, защищая интересы адвокатского сообщества по законопроектам, затрагивающим адвокатуру и адвокатскую деятельность. Особенно хочется отметить, что, был сделан очень важный шаг в стремлении к реформированию сферы оказания профессиональной юридической помощи на встрече 1 декабря в Федеральной палате адвокатов президента ФПА РФ Юрия Пилипенко с президентом Международной ассоциации адвокатов (ИВА) Дэвидом Ривкиным. Основными темами встречи стали предстоящая реформа и возможное содействие Международной ассоциации адвокатов в экспертной оценке ряда проблемных вопросов, с которыми столкнулось российское юридическое сообщество.⁷⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁷⁶ ИВА поделится опытом с российской адвокатурой. Федеральная палата адвокатов РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fparf.ru>. (Дата обращения: 03.12.2016).

В целом адвокатура прошла долгий путь развития, претерпевая множество изменений и реформирований. Главным достижением, всего исторического пути было провозглашение независимости адвокатуры от государства, чего так добивались адвокаты из поколения в поколение.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве, целесообразным видится внесение ряда новых норм, а также дополнений и изменений в существующие законодательные акты, такие как УПК РФ, ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", Кодекс профессиональной этики адвоката, поэтому предлагается следующее.

Так на данном этапе развития адвокатуры сложилось два противоположных мнения о том, является ли защитник, субъектом, который осуществляет сбор доказательств по уголовному делу. Одни ученые полагают, что, если в ч. 3 статьи 86 УПК РФ законодатель указал, что "защитник собирает доказательства", а также определил способы осуществления такого права, то его результаты необходимо считать доказательствами по уголовному делу которые, подлежащие приобщению к делу. Другие же считают, что собираемая защитником «информация», но не как ни доказательства, не подлежит приобщению к делу, а законодатель допустил оговорку по данному вопросу. Однако в вопросе о процессуальных полномочиях адвоката достигнуто единогласное мнение: «они не имеют процессуального подкрепления в нормах статей УПК РФ».

В связи, с чем целесообразным видится внесение изменений в УПК РФ: Во-первых, указать защитника в УПК РФ в качестве субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Необходимо внести изменение в статью 86 УПК РФ: Собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, а также адвокатом, в ходе проведения адвокатского расследования, путем осуществления действий предусмотренных настоящим Ко-

дексом. Во-вторых, необходимо конкретизировать статью 159 УПК РФ, обязанностью следователя удовлетворять ходатайства со стороны защиты без всяких оговорок. Внося такие корректировки, планируется повысить уровень оказания юридической помощи и наконец-то разрешит вопрос о правовой природе собираемой защитником информации. В-третьих, необходимо дополнить статью 74 УПК РФ, сведениями получаемыми защитником при осуществлении полномочий, предусмотренных в УПК РФ и ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Указать, что к «иным документам» и «вещественным доказательствам» относятся также документы и предметы, представленные стороной защиты.

Рассматривая в работе, такое полномочие адвоката как адвокатский запрос, также был выявлен пробел, который не был охвачен изменениями. Он касается срока, отведенного для предоставления ответа на адвокатский запрос. Поэтому предлагается внести изменения в п.2 ст. 6.1 ФЗ«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения, указанный срок может быть продлен, но не более чем на 15 дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса.

Что касается гарантий процессуальной независимости реализации полномочий Адвоката, то они представляют собой «установленная процессуальным законом система правовых средств, обеспечивающих охрану закрепленных в законе прав адвокатов-защитников в ходе осуществления ими профессиональной деятельности, способствующая надлежащему осуществлению целей и задач правосудия по уголовным делам, охраны прав и законных интересов его участников». Так оценив адвоката защитника как субъекта доказывания можно сделать вывод, что все же его нельзя в полной мере признать полноправным субъектом собирания доказательств. До сих пор в РФ, из-за недостатков зако-

нодательства, недобросовестные представители стороны обвинения всячески незаконными, а порой и аморальными средствами ограничивают адвокатов, чтобы уменьшить неудобства которые они доставляют им своей деятельностью.

В связи с этим законодатель решил, вести дополнительные гарантии укрепления процессуальных полномочий адвокатов, внося в этих целях изменения в УПК РФ. Принципиально важным является замена неточного двусмысленно звучащего понятия «допуск» адвоката к участию в уголовное дело, на вступление адвоката в уголовное дело. Еще ряд важных изменений направлен на сохранении адвокатской тайны, и урегулирования вопроса функционирования адвокатов по назначению. Однако до сих пор, говоря о доступе к адвокатской тайне, то можно выделить несколько проблемных аспектов. Во-первых, это сохранение тайны самими адвокатом, во-вторых ее защита от посягательств со стороны правоохранительных органов, и сотрудников СИЗО, и в-третьих ее соблюдение адвокатами, статус которых приостановлен либо прекращен. Все эти проблемы требуют решения на законодательном уровне.

По нашему мнению необходимо закрепить аспект сохранения адвокатской тайны бывшими адвокатами, внося изменение в статью 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое будет гласить: «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, а также адвоката, чьей статус приостановлен либо прекращен. Срок хранения тайны не ограничен во времени». Решить проблему отсутствия прямого законодательного запрета на допрос работников адвокатских образования, а также специалистов, к которым обращается адвокат. В Федеральном законе "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" регламентировать основания, достаточные для производства досмотра в отношении всех лиц, посещающих следственные изоляторы. Безусловно, должен быть определен исчерпывающий перечень исключительных обстоятельств, при которых конфиденциальность общения осуждённого с адвокатом может быть ограничен.

Все это ведет к тому, что характер российского уголовного процесса не

является в полной мере состязательным, у адвоката отсутствует реальный арсенал полномочий, а подозреваемому обвиняемому по-прежнему противостоит подкрепленный силой государства орган предварительного расследования.

Подводя итог, нужно сказать что, разумеется, необходимо внедрение новых положений, наделение стороны защиты дополнительными правами как субъекта доказывания и главное более точная регламентация тех полномочий, которыми уже наделен адвокат-защитник на данный момент. Но все это все равно не устранит не равенства на стадии предварительного расследования, единственное и немало важное только то, что все это представит стороне защиты возможность в условиях современного российского судопроизводства максимально эффективно выполнять свою функцию.

Все это касается адвоката-защитника как субъекта доказывания, но есть и другая сторона, это ответственность адвоката, за то, как он осуществляет свою деятельность по оказанию высококвалифицированной юридической помощи.

Если деятельность адвоката как субъекта доказывания хоть и с пробелами, но регламентирована в законодательстве, то доктринально разработанного понятия «профессиональное правонарушение адвокатов» на сегодняшний день вообще не существует. Последствия подобного положения очевидны - нарастающий конфликт в адвокатской среде и как следствие - ослабление адвокатской корпорации.

Следовательно, в ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимо ввести новые нормы: Во-первых, указать конкретные составы в профессиональных правонарушений адвокатов. Во-вторых, уточнить объективную сторону данных составов профессиональных правонарушений адвокатов. В-третьих, прикрепить санкции (например, дача показаний против своего клиента без его согласия влечет за собой прекращение статуса адвоката).

Из всего вышесказанного, совершенствование законодательства необходимо не только для самого адвоката, но самое главное для того кому адвокат оказывает помощь. Ведь все те проблемы, которые возникают в адвокатской

деятельности в целом, приводят к разногласиям в отношениях адвоката и его доверителя. Незнание процессуальной ограниченности адвоката в осуществлении его полномочий, приводит к завышенным ожиданиям от его работы, что влечет разочарование в результатах юридической помощи, и к недополучению услуг. А отсутствие составов правонарушений адвокатов и стандартов качества адвокатских услуг, безусловно, влечет к отсутствию образцов тех действий, которые он должен совершить в ходе исполнения обязательств перед клиентом, что тем самым ставит вопрос, как определить надлежаще ли исполнил адвокат свои профессиональные обязанности или нет.

Поэтому российскому законодателю необходимо активнее осуществлять процесс совершенствования законодательства об адвокатской деятельности, и всей адвокатуре в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993// (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ – 2014. - № 31.- Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017)// Собрание законодательства РФ – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017)// Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.06.2017, с изм. от 09.06.2017)// Российская газета". - 2001. - 31 декабря. -№ 256.

5 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017)//Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2013. - № 3.

6 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"//Российская газета". - 2002. - 05 июня. -№ 100.

7 Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" //Собрание законодательства Российской Федерации - 1995. - № 29.- Ст. 2759.

8 Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. – 2017. - 19 апреля. -№ 83.

II Специальная литература

9 Беньяминова, З. Я. Юридическая природа института адвокатуры / З. Я. Беньяминова // Российская юстиция. - М.: Юрист, - 2008. - № 8. - С. 29 – 33.

- 10 Бессарабов, В.Г. Понятие правового статуса адвоката / В. Г. Бессарабов, М. А. Косарев // Право и политика. - 2005. - № 11. - С. 93 – 103.
- 11 Борченко, В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве / В. А. Борченко // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 11. - Ч. 2. - С. 95 -100.
- 12 Бураева, С.К. Об адвокатской тайне / С. К. Бураева // Вестник бурятского государственного университета. - 2014. - № 2. - С. 263-265.
- 13 Быков, В. М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту / В. М. Быков // Российская юстиция. - 2009. - № 10.- С. 46 - 49.
- 14 Гаврилов, С. Н. Система менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре и инструменты ее внедрения и поддержания / С. Н. Гаврилов // Закон. - 2007. - № 12. - С. 34-44.
- 15 Гармаев, Ю. П. Гарантии независимости адвоката / Ю. П. Гармаев // Юридический мир. - 2003. - № 12. - С. 57-60.
- 16 Гармаев, Ю. П. Ответственность адвоката-защитника за некачественную юридическую помощь / Ю. П. Гармаев // Закон. - 2004. - № 10. - С. 136-140
- 17 Гриненко, А. В. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / А. В. Гриненко. - М.: ТК Велби; Проспект, 2005. - 208 с.
- 18 Громов, Н.А. Понятие процесса доказывания / Н.А. Громов Е.Ю. Жога И.В. Новичков // Право и политика. - 2005. - № 2. - С. 7 - 9.
- 19 Дабижа, Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Т. Г. Дабижа // Журнал российского права. - 2012. - № 7. - С. 125-132.
- 20 Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. - 2003. - № 7. - С. 50 - 51.
- 21 Закомолдин, А.В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 6(7). - С. 48-50.
- 22 Засорина, Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе / Е. А. Засорина // Наука и образование: хозяйство и экономи-

ка; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 6. - С. 51 - 53.

23 Игнатов, Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.С.Игнатов. – Ижевск. - 2004. - С. 9.

24 Казун, А. П. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде / А. П. Казун// Обществ.науки и современность. - 2014. - № 6. - С. 39-56

25 Калиновский, К.Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе // Криминалистический семинар. Вып. 3 / Отв. ред. В.В. Новик. - СПб. – 2000. – С 92 - 96.

26 Камышин, В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное / В. А. Камышин // Вестник ОГУ. - 2005. - № 3. -Ч. 1. - С. 61 – 64.

27 Краскова, И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса / И.С. Краскова// Российский следователь. - 2008. - № 1. - С. 16.

28 Кручинин, Ю.С. Проблемы применения норм профессиональной этики адвокатов / Ю. С. Кручинин // Российская юстиция. - 2008. - № 7. - С. 47-49.

29 Кучерена, А. Г. Адвокатура России: учебник / А. Г. Кучерена. - М., 2012. - 784 с.

30 Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. Лазарева // Уголовное право. - 2007. - № 3.- С. 6 - 8.

31 Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П. А. Кучерена – М., 2005. -.1072 с.

32 Львова, Н. Программа содействия развитию адвокатской деятельности / Н. Львов //Право и политика. -2003. - № 10. - С. 132-141.

33 Марковичева, Е.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних /Е. В. Марковичева // Адвокатская практика. - 2008. - № 4. - С. 22.

34 Мартынчик, Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) / Е. Г. Мартынчик // Адвокатская практика. - 2003. - № 6. - С. 21 - 29.

35 Мартынчик, Е. Г. Акты адвокатского расследования: виды, форма, структура, содержание и значение / Е. Г Мартынчик // Рос.юстиция. - 2009. - № 9. - С. 52-55.

36 Мельниченко, Р. Г. Адвокатура: учебное пособие./ Р. Г Мельниченко - М., 2009. - 276 с.

37 Мельниченко, Р. Г. Занятие адвокатом непрофилирующими видами деятельности / Р. Г Мельниченко //Право и политика. -2013. - № 7. - С. 927-933.

38 Мельниченко, Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката / Р. Г. Мельниченко // Уголовное право. - 2011. - № 1. - С. 105-110.

39 Мельниченко, Р.Г. О проблеме смешивания правовых и моральных норм в Кодексе профессиональной этики адвоката. / Р. Г Мельниченко // Закон. - № 9. - 2012. - С. 147 - 151.

40 Мельниченко, Р. Г. Минимальные стандарты качества адвокатских услуг // Право и экономика. - 2010. - № 6. - С. 59-63.

41 Пикалов, И.А. Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу/ И. А. Пикалов // Закон и право. - 2004. - № 11. - С. 19 - 22.

42 Пилипенко, Ю. С. Проблемы ответственности адвоката за нарушение профессиональной тайны / Ю. С. Пикалов // Хозяйство и право. - 2009. - № 5. - С. 99-106.

43 Пилипенко, Ю.С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю. С Пилипенко // Хозяйство и право, - 2009, - № 7. - С. 112-117.

44 Пилипенко, Ю. С. Как защитить адвокатскую тайну / Ю. С. Пилипенко // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 119- 121.

45 Пиюк, А. В. Собираение доказательств защитником - декларация или реальность? / А. В. Пиюк // Российская юстиция. - 2010. - № 3. - С. 32 - 35.

46 Попов, А.П. Доказывание при производстве по уголовному делу / А. П. Попов // Мировой судья. - 2006. - № 2. - С. 72 - 74.

47 Семенцов В., Бургер В., Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве / В. Семенцов, В. Бургер// Уголовное право.- 2009. - № 4.- С. 101 - 104.

48 Соловьев, И. Правовой режим доступа к адвокатской тайне / И. Соловьев // Налоговый вестник. - 2012. - №5. - С.31-38.

49 Таран, А.С. Кто же должен уйти, чтобы не мешать? или Отвод при родстве адвоката с профессиональным участником уголовного процесса / А. С Таран // Мировой судья. - М.: Юрист, - 2012, - № 4. - С. 11-15.

50 Чеботарева, И.Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / И. Н. Чеботарев // Мировой судья. - М.: Юрист, - 2011, - № 9. - С. 12-14.

III Электронные ресурсы

51 Новая адвокатская газета: официальный сайт Новой адвокатской газеты. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/News/garaNet>. (Дата обращения: 10.12.2016).

52 Федеральная палата адвокатов РФ: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fparf.ru/News/all_News/News/ (дата обращения 03.12.2016).

IV Правоприменительные акты

53 Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 № 44887)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 23.12.2016.